

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 2004 году

В оформлении переплета использован коллаж художника
В. Коробейникова

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Ричард Длинные Руки. Демон Огня и Стали / Гай Юлий Орловский. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Баллады о Ричарде Длинные Руки).

ISBN 978-5-04-101264-9

Ричард Длинные Руки преодолел все преграды и заслужил отдых. Однако враги не дремлют, и Чудовищный Демон Огня двинулся через королевства, сея разрушения и ужас. А на верного Маркуса уже рассчитывать нельзя.

Словно этого мало, из убежищ начинают выбираться прежние властелины империй, и еще неизвестно, какой из врагов опаснее.

У героя остается не так много шансов уцелеть и остановить разрушение мира...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101264-9

© Орловский Г.Ю., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Часть первая

Глава 1

В зале повисла тяжелая гнетущая тишина. Я еще тупо соображал, как отреагировать, но, опередив меня, с резкостью в движениях поднялся сэр Альбрехт.

— Совещание прервано, — сказал он уверенно и властно, — на неопределенное время. В связи с неопознанной угрозой вся непрекаемая полнота власти переходит военному комитету во главе с его величеством Ричардом. Все свободны!

Члены Государственного Совета торопливо поднимались и гуськом, стараясь не привлекать внимания, спешно покидали кабинет.

Сэр Норберт усадил Тамплиера в кресло, Альбрехт придержал за плечи, паладин пытался вскочить, но граф Келляве уже вытащил из-за пояса кинжал, размерами с меч римского центуриона.

Забрало заскрежетало, когда кончик острия проник в щель. Келляве нажал, пытаясь выгнуть вмятину, Норберт и Альбрехт умело помогли, удержали Тамплиера.

Забрало звонко шелкнуло и закачалось на одной дужке, открывая красное распаренное лицо паладина.

Шлем сидит на его голове так плотно, будто насаживали кувалдой, Норберт и Альбрехт тащили вверх с таким усилием, что приподнимали массивного рыцаря, а его бычья шея вытягивалась, как у танцующей балерины.

Рокгаллер принял из их рук измятый шлем, кто-то с сочувствием вздохнул. Лоб и щеки Тамплиера в крупных каплях пота, по виску ползут, обгоняя одна другую, алые струйки крови, скула разбита так, что в кровавой яме видна белая кость, подбородок в крови, только глаза горят прежней яростью и жадной схватки.

Альбрехт сорвал с шеи роскошный кружевной платок размером с платье новобрачной и самолично отер кровь с лица раненого рыцаря.

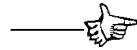
Я торопливо сотворил медный кубок с вином, Тамплиер предпочитает простоту, а изящные фужеры и усыпанные драгоценностями чаши считает греховными.

— Выпейте, дорогой друг, — сказал я настойчиво, — и расскажите подробнее, не прибегая к церковной ругани.

Кубок почти исчез в широкой ладони Тамплиера. Под нашими встревоженными взглядами он осушил его залпом, я наполнил снова. Альбрехт взглянул на меня со значением, Тамплиер когда-то отказывался от вина, сотворенного нечестивым колдовством, а я доказывал, что если Господь сотворил, то все по его разрешению и под его неусыпным наблюдением.

Норберт и Альбрехт не удивились, когда раны и ссадины Тамплиера начали быстро затягиваться. Исчезли даже шрамы, только Келляве вытаращил глаза, да сэр Рокгаллер охнул и придвинулся ближе,

стараясь рассмотреть, как на скуле в скоростном режиме рассасывается чудовищная гематома.

Через пару минут лицо Тамплиера воссияло прежней невинной чистотой младенца, и если бы не его взгляд человека зрелого, упорного и стойкого в испытаниях, можно бы принять за юного, хоть и крупноватого оруженосца, впервые надевшего доспехи.

Келляве бросил взгляд на меня, я покачал головой. Мое умение ни при чем. У Тамплиера раны затягиваются быстрее, чем мои, и вообще у него ресурс от святости, а у меня хрен знает от чего, хотя больше грешу на магию, но соратникам вешаю лапшу насчет возможностей паладина и верного воина Господа.

— Господь послал испытание, — произнес Тамплиер трубным голосом, — чтобы здешний народ ужаснулся и покаялся!

Альбрехт пробормотал:

— И как остановить это испытание? Вывести на встречу церковный ход с хоругвями, епископами и певчими мальчиками?..

Тамплиер даже не повел бровью в его сторону, голос его стал громче и обрел нотки расчехленной иерихонской трубы:

— Господь мог бы уничтожить этот мир новым всемирным потопом! Он мог бы сжечь огнем города, как уничтожил Содом и Гоморру, но проявил милость...

Альбрехт пробормотал едва слышно:

— ...вообще-то ему не свойственную...

— И дает шанс одуматься! — закончил Тамплиер. Он хотел опустить ладонь на рукоять меча, но не нашел, сэр Келляве уже заботливо унес его в другой конец кабинета. — Мы должны!

Рокгаллер пробормотал:

— Ничего себе шансик... темный ужас из недр, говорите? Расскажите подробнее! И что за маги осмелились...

— Из бездн, — поправил Тамплиер прежним трубным голосом. — Темный ужас из темных бездн!.. Огромный, как гора, несокрушимый и раскаленный, как молот... его ничем не остановить!.. Пламенный Демон Огня и Стали, за которым все горит...

Я вскинул ладонь, прерывая его речь, и Тамплиер умолк, хотя паладины служат только Господу, а императоры для них совсем не императоры, ибо перед Богом все равны.

Все меняемся, мелькнуло у меня, но вслух сказал торжественно:

— Брат Тамплиер! Вы правы, это испытание нашей веры и стойкости. Но что именно темные маги подняли этот страх из глубин... из бездн?..

Он взглянул на меня исподлобья без всякой приязни.

— А кто его еще мог поднять?.. Только маги. А они все темные.

— Значит, — уточнил я, — вы их еще не видели?

Граф Келляве сказал в защиту доблестного паладина:

— Ваше величество, я и Господа не видел, ну и что?.. Здесь вообще все пакости от магов.

— Та-ак, — сказал я, — тогда подробнее, что собой представляет этот темный ужас?.. И почему он пламенный Демон Огня и Стали?

Тамплиер пояснил с заметной неохотой:

— Вообще-то красный, хоть и темный. Раскаленный!.. Не подойти. Под ним даже земля горит и плавится, как железо в горне. Я бы хотел бросить ему

вызов на мечях или в конном бою... но не услышит! Такой грохот, до сих пор в голове камнедробилка.

Я наполнил для него кубок церковным кагором. Тамплиер зло блыкнул сердитыми глазами, во всем с моей стороны видит подвох, не забыл нашего поединка, но кубок взял и первым же глотком осушил до половины.

— Похоже, — сообщил он, — уничтожил по дороге какие-то деревни. Я встретил бегущих крестьян! Кто верхом, кто на телегах...

— Что делает этот Демон Огня? — спросил я. — Как уничтожает людей?

Он допил вино, Келляве взял из его руки пустой кубок и взглянул на меня, но Тамплиер показал жестом, что все, жажду утолил, ему достаточно и трех, аскеты должны питаться, как птички Божьи.

— Похоже, — ответил он мрачно, — простолюдины его не интересуют. Прет, как огненная гора, сжигая все на пути. Позади только выжженная и расплавленная земля!.. Целая река. Думаю, не ошибусь, если скажу, что вы и есть цель, сэра Ричард!

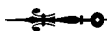
Все умолкли, я поинтересовался осторожно:

— А почему такое внимание к моей персоне?

Он перекрестился и ответил торжественно и так гулко, что под высокими сводами заметалось эхо:

— Если Демон Огня послан Господом, то вам пора ответить за свои грехи! А если дьяволом, то утащит в ад, как бы вы ни брыкались.

Поплевав через левое плечо при упоминании дьявола, он поднялся, громадный и преисполненный праведной веры, повел плечами. Доспехи даже не скрипнули, словно вросли в его тело, как хитин в жука-носорога.

Альбрехт пробормотал:

— Хоть так в ад, хоть так... Придется сэру Ричарду...

Тамплиер провозгласил мощно и праведно:

— Я вернусь и все равно остановлю его крестом и мечом паладина!

— Нет-нет, — возразил я, — возможно, это дело государственной важности. Потому отправлюсь лично.

— С эскортом, — уточнил сэр Норберт. — Это и по протоколу, да и все мы должны знать, что за враг.

— На пути демона город Ташрулия, — сказал Тамплиер. — Думаю, уже подошел к его стенам. При его скорости разрушит за час, даже меньше, а дальше... я не знаю, но остановить... просто не представляю чем, кроме нашей верности Господу и благочестия с мечом в руке!

— И молитвами? — буркнул сэр Норберт.

Тамплиер с очень серьезным видом покачал головой.

— Нет, — ответил он, — было бы слишком просто, чтобы Господь простил и отменил наказание всего лишь за молитвы.

— Жертвоприношением? — поинтересовался Альбрехт.

Тамплиер сказал напыщенно:

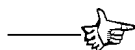
— Последней жертвой был Иисус, что добровольно принес себя в жертву и тем самым искупил грехи всех людей на свете. Другие жертвы запрещены.

— Это человеческие, — уточнил Альбрехт. — А если, скажем, козу или барана?

Тамплиер посмотрел на него с высокомерием благородного человека и не снизошел до ответа.

— А если две козы? — спросил Альбрехт. — Или даже стадо?... Хотя стадо, конечно, жалко, но, с дру-

гой стороны, не свое отдадим, государственное... Ладно, сдаюсь. Только его величество и решит все одним мановением.

Я едва расслышал его слова, по телу снова теплая волна, затем почти сухой жар, распознал массу оттенков, что воспламенили нервы, в голове замелькали образы, яркие, но абсолютно не транскрибируемые, за пределами человеческой логики, но все же ощутил печаль и нечто похожее на нежелание уходить, но уходить все же почему-то надо...

«Что случилось, — спросил я мысленно, — что тебя тревожит?»

И снова масса чувств и цветовых пятен перед глазами таких ярких, что почти перестал видеть соратников, но на этот раз уловил отчетливо, что Маркус уходит, возвращается в прежнее пространство, нечто происходит в нем самом, он должен, обязан этого не избежать, ожидаемое тревожно и прекрасно.

Я с трудом интерпретировал как периодическую миграцию то ли на зимовку, то еще куда-то типа, а может, наступил сезон кладки яиц... или период гнездования... хотя перед ним должен быть период спаривания, если Маркус не относится к классу улиток, те гермафродиты по природе.

Альбрехт первым обратил внимание на мой остеклевший взор, наклонился в мою сторону.

— Ваше величество... думаете о чем-то высоком? В такое время?

Я пытался заговорить и не мог, настолько глубоко ушел в расшифровку чувств и образов неземного существа, наконец с трудом прокаркал:

— Да... высоким... принц... и даже глубоким...

Он напомнил сухо:

— Герцог, ваше величество.

— Приказ уже составляют, — ответил я с тем же трудом, но уже приходя в себя, — а с этим демоном... разберемся. Нужно только...

— Что?

Я молчал, перед глазами предстало небо, каким его видит Маркус, прекрасное и удивительное до дрожи в костях. Вряд ли именно таким видит, это постарался передать для меня, для него оно еще прекраснее, а я уже устремился туда всем существом, настолько там мир богатый и обещающий.

— Ваше величество?

Я прохрипел:

— Да-да, все думаю.

Альбрехт повернулся к соратникам, все помалкивают, на лицах тревога и сочувствие.

— Оставим его величество помыслить, — сказал он. — А мы отведем сэра Тамплиера в малый зал. Закажем небольшой пир в честь его возвращения, заодно подумаем, что и как.

Дверь за ними еще не захлопнулась, а я еще глубже погрузился в бесконечно прекрасный мир темной материи, что удивительно не темная, как мы привыкли называть, хотя ни разу не видели. Там, среди исполинских космических струй раскаленной материи, источающих мощь и красоту многомерного пространства, я с потрясением увидел сужающуюся призрачную воронку, которая не существует, но она есть, как у нас есть такие же призрачные понятия, как долг, справедливость, чувство прекрасного...

Среди многоцветного хаоса угадывается место, уготованное для чего-то важного для Маркуса... я не мог подобрать термин, только чувствовал, что это связано

с могучим зовом, которому Маркус противиться не может, как мы не противимся зову продления рода, иначе все, ради чего живем и работаем, будет напрасным.

Когда дверь отворилась, я не слышал, только ощутил в какой-то миг, что надо мной стоит Хрурт и озабоченно сопит.

Я вздрогнул, посмотрел на него дикими глазами.

— Что случилось?

— Да вот не знаю, — ответил он. — Час вот стою, а вы даже не шевельнулись. И глаза стеклянные.

— Спасибо, — сказал я, — что не вдарил. Это у меня медитация. Погружение. Как вон у тебя после трех кружек крепкого вина.

Он в изумлении вскинул брови.

— Всего трех? Сэр Ричард, вы точно кукукнулись. Мне и пяти мало. Чё-нибудь болит? Карла-Антон позвать?

Я подумал, кивнул.

— Зови. Сейчас надо созывать даже тех, кого и не надо.

— Понял, — ответил он. — Если уж самого Тамплиера кто-то отделал... Бегу!

На пути к двери громко и страшно крикнул, из коридора заглянули двое в одежде слуг. Хрурт рявкнул приказ, и оба исчезли, а из коридора донесся быстро удаляющийся топот.

Глава 2

К тому времени как Тамплиера привели обратно, в моем кабинете уже собрались Карл-Антон, его незаменимый помощник Зейс, тихий и незаметный, как

чучундр, а также Джонатан Кавендиш, королевский маг второго допуска, кавалер Золотой Кометы, более известный по прозвищу Лаперуза.

С Тамплиером вернулись Норберт и Альбрехт, а Келляве по моему указанию отыскал лорд-канцлера, тот как никто знает все королевства, должен рассказать о местах, где случился тот чудовищный и такой непонятный мятеж.

Тамплиер остался в полных доспехах, пусть даже заметно помятых, только шлем унесли в мастерскую. Келляве поглядывает на Тамплиера с одобрением, сверкающая сталь на доблестном паладине смотрится как собственная кожа, ничто не скрипнет, не звякнет, и сам держится так, будто в тонкой рубашке и брюках, по-мужски пренебрегая неудобствами скользящего веса.

Кабинет постепенно заполнялся, Тамплиер отвечает сумбурно, но, когда вопросы со всех сторон, некая картина все же вырисовывается. Для него началось все в королевстве Иллюверния, это не вблизи Волсингейна и даже не в соседнем королевстве, но все же и не на окраине, багер туда идет всего несколько часов. Тамплиер как раз успел подняться на небольшой холм, откуда увидел странное зарево на северо-востоке, что воспламенило край земли и быстро продвигается в его сторону.

Будучи паладином и защитником, призванным и обязанным самим Господом, он повернул коня и помчался в ту сторону. И с каждым конским скачком зарево становилось ярче и страшнее. Ветер донес запах горячей земли, а потом донеслись крики испуганных людей.

Альбрехт сказал осторожно:

— Возможно, началось не в королевстве Иллюверния?

— В королевстве, — возразил Тамплиер.

— Полагаете, сэръ, — спросил Альбрехт с язвительной ноткой, — он вылез из-под земли, как вы говорите, только при вашем появлении?

— Раньше его не было, — сообщил Тамплиер твердо. — Иначе бы люди прибежали ко мне за спасением!

— Гм, — сказал Альбрехт и перевел взгляд на Норберта.

Норберт кивнул.

— Уже послал проверить.

Тамплиер зло сверкнул глазами, но продолжал рассказывать, как зарево становилось все ярче, а потом увидел, как жаркое пламя движется по земле, сжирая ее с валунами, отдельными деревьями и даже лесом.

Он сотворил воскресную молитву, но огонь не остановился, а он рассмотрел, что в огненной стене неостановимо ползет некая красная гора, сверкающая металлом, похожая на рыцарский шлем, но размером выше самого высокого здания дворца в Волсингейне.

Когда его конь, что шел галопом, домчал его туда, гора Дьявола, как он назвал ее, уже проползла мимо в стене огня и черного дыма, а позади осталось раскаленное плато шириной в половину мили, как он определил на глаз, целиком из литого и пышущего огнем камня.

Жар был таков, что пролетающие птицы падали жертвою и вспыхивали, еще не коснувшись раскаленной поверхности.

Он некоторое время скакал сбоку, выкрикивая угрозы и вызывая на честный бой. Гора Дьявола не ответила, как и направляющие ее нечестивые кол-